

УДК 930.271

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.112.125>

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭПИТАФИЙ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ С. ЗИЛЬДЯРОВО МИЯКИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

© 2025 г. Н.Ш. Насибуллина, Р.Б. Мирзаянова, А.И. Ахметова

Надмогильные памятники, независимо от времени их создания и уровня профессионализма резчика, представляют собой уникальный источник информации по истории, лингвистике, этнографии, этнологии, кодикологии, религиоведению и другим научным дисциплинам. В данной статье представлены первичные результаты эпиграфических изысканий, проведенных в одном из населенных пунктов бывшего Белебеевского уезда – селе Зильдярово Миякинского района Республики Башкортостан. Материалы, представленные в данной публикации, носят исключительно источниковедческий характер и вводятся в научный оборот впервые. Каждая эпитафия сопровождается подробным описанием внешних признаков памятника, включая максимально возможный на данном этапе работы, интерпретацию содержания. Тексты, выполненные на арабской графике, дополнены переводом на современный русский язык, что позволяет использовать результаты исследования не только для дальнейших изысканий в области восстановления исторических данных населенного пункта, но и в целях пополнения недостающих сведений по диалектологии и др.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, Миякинский район, село Зильдярово, эпиграфика, надмогильные памятники, XX век

SOURCE STUDIES POTENTIAL OF 20TH-CENTURY EPITAPHS (BASED ON THE EXAMPLE OF EPIGRAPHIC MONUMENTS IN THE VILLAGE OF ZILDYAROVO IN THE MIYAKINSKY DISTRICT, REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

N.Sh. Nasibullina, R.B. Mirzayanova, A.I. Akhmetova

Gravestone, regardless of the time of their creation or the skill level of the carver, serve as a unique source of information for history, linguistics, ethnography, ethnology, codicology, religious studies, and other academic disciplines. This article presents the preliminary results of epigraphic research conducted in one of the settlements of the former Belebey Uyezd – the village of Zildyarovo in the Miyakinsky district, the Republic of Bashkortostan. The materials included in this publication are purely source-based in nature and are being introduced into scholarly discourse for the first time. Each epitaph is accompanied by a detailed description of the monument's external features, including the most comprehensive interpretation of its content possible at this stage of research. Texts written in Arabic script are supplemented with translations into modern Russian, enabling the research findings to be used not only for further studies in reconstructing the historical data of the settlement but also to fill gaps in dialectology and other fields.

Keywords: Republic of Bashkortostan; Miyakinsky district; village of Zildyarovo; epigraphy; gravestones; XX century

Одной из самых важных и значимых функции любой эпитафии заключается в сохранении памяти для будущего поколения. Наряду с рукописным наследием стелы также являются ценным источником информации по истории населенных пунктов, определенных народов. Учитывая значимость изысканий в области эпиграфики, исследователями разных областей наук ведется плодотворная работа как по камеральной обработке стел с последующей более расширенной дешифровкой

графического кода, так и по сбору историко-этнографических сведений для дальнейшего выявления типологического разнообразия и социально-региональных особенностей.

Осенью 2023 года для выявления комплексных сведений краеведческого направленности Насибуллиной Н. Ш. были организованы дополнительные, внеплановые полевые исследования в с. Зильдярово Миякинского района РБ. Объектом изучения стало мусульманское кладбище села.

В процессе работы на вышеупомянутой территории выявлены и зафиксированы порядка 17 единиц (в основном) арабографических надмогильных камней, датируемые примерно концом XIX – второй половиной XX вв. (1848–1977 гг.)¹.

Из-за довольно большого объема собранных материалов, был установлен план по поэтапному вводу полученных данных в научный оборот.

Так, в этом же году, на страницах сборника IV Международного научно-практического семинара первыми опубликованы эпиграфические памятники 1848 по 1922 гг. (Насибуллина, Ахметова, Мирзаянова, 2024, с. 211–221).

Целью данной статьи является подготовка и представление к публикации результатов исследования стел 1923–1977 гг. (включая несколько единиц без эксплицитно выраженной даты) с максимально возможным на нынешнем этапе воспроизведением арабографического текста с переводом на современный русский язык.

Эпитафии более позднего периода также являются полноправной частью культурного наследия татар этого региона. Актуальность статьи обосновывается малодоступностью для широкого круга научной общественности как архивных материалов, так и эпиграфических памятников. Систематизация стел, ввод их в научный оборот и фиксация является важной мерой по их сохранности.

Неоценимый вклад в деле изучения эпиграфики Республики Башкортостан внесли такие отечественные ученые как Г.В. Юсупов (Юсупов, 1960; Ахатов, 2019), Н.А. Мажитов (Мажитов, 1968), Н.И. Воробьев (Воробьев, 1962) и др. Исследовательскую деятельность в этой области продолжают В.М. Усманов (Усманов, 2024), Р.Ю. Аккубеков (Аккубеков, 2016) и др.

Для получения объективных выводов в процессе работы использовались метод камеральной обработки данных, включающая в себя целенаправленный сбор и фотофиксацию материала, выявление первичных вербальных и невербальных сведений, сравнительно-сопоставительные методы и анализ палеографических особенностей письма.

Первичный палеографический анализ выявил следующие характерные закономерности:

1. Плиты выполнены в форме удлиненного прямоугольника с закругленным по углам навершием.

2. Для изготовления эпитафий, по всей вероятности, использован легкообрабатываемый местный природный камень (известняк), добываемый близ с. Яшерганово Стерлибашевского района РБ.

3. Содержания текстовой части и особенности почерка, в целом, дают возможность предположить, что эпитафий выполнялись местными умельцами (родственниками усопших или же религиозными деятелями, шакирдами и др.).

4. Подавляющее число надмогильных плит выполнены без использования декоративно-орнаментального сопровождения, за исключением солярных знаков и цветка астры на нескольких из них.

5. На некоторых стелах вырезаны родовые знаки представителей Младшего Джюза, родового объединения Байулы, племени Альтеке, отделения Мамат.

6. Для выражения текстовой части использована в основном врезанная техника. Структура и содержание от случая к случаю так же варьируется. Практически на всех стелах вырезаны различного типа сентенции, включая аяты Корана, хадисы, благочестивые вступительные формулы, такие как *шахада*, *басмалла*, *исти‘аза*² и др. В качестве дидактическо-назидательной сентенции использованы также стихи багдадского поэта – Абу аль-Атахи.

Далее в публикации представлены описания эпитафий начиная со второй пол. XX в. (1923–1977 гг.), а также несколько единиц без эксплицитно выраженной даты, с максимально возможным на нынешнем этапе воспроизведением арабографического текста с переводом на современный русский язык.

Надмогильный памятник Салима, сына Салиха

Вертикально установленный у изголовья могилы надмогильный памятник прямоугольной формы со сегка закругленным по углам навершием (рис. 1). Размеры: 80×30×10 см. Камень покрыт смесью из оксида кальция с водой. Эпитафия отделена от абриса врезанной рамкой, также строки выделены врезанными горизонтальными линиями.

На первой строке, по всей вероятности, вырезан наиболее часто читаемая за родите-

Рис. 1. Надгробный памятник Салима сына Салиха (ум. 1923 г.).

Fig. 1. Gravestone of Salim, son of Salikh (d. 1923).

лей молитва за основу которого взят фрагмент 41 аята 14 суры «Ибрахим» Священного Корана³. За основу письменности использован *яналиф* на основе арабской графики, для которого характерны использование дополнительных графем для передачи тех или иных звуков, характерных именно для татарского языка (табл. 1).

Из декоративных элементов можно отметить лишь изображение полумесяца с пятиконечной звездой на последнем картуше.

Буквы умеренно растянуты по отношению к строке. *Син* и *шин* с одинарным построением всех зубцов. День и месяц отмечены через косую черту. Конечная *хе* в имени отца усопшего практически теряется. Вертикали некоторых букв имеют небольшой наклон влево.

Сохранность хорошая, эпитафия не имеет видимых повреждений.

Надгробный памятник Латифы, дочери Мухаммадамина

Стела представляет собой надгробный памятник прямоугольной формы (рис. 2).

Таблица 1. Текст и перевод эпитафии Салима, сына Салиха

Table. 1. Text and translation of the epitaph of Salim, son of Salikh

Перевод на русский язык		Текст	
Господи наш! Прости мне,	1	الله همه نه غفيرلى والى	1
и моим родителям!	2	واليديه	2
В эту могилу	3	نُشبو قه برگه	3
похоронен Селим	4	قويلدى سه ليم	4
Салиха сын. Умер	5	ساليح نو على وافات	5
в 1923 году, 23/6.	6	يلده 6/23	6
Год рождения: 1857.	7	توعان يلى 1857	7
Супруга – Хальфениса.	8	حاتنى حه لفنيسا	8

Размеры камня: 45×20×10 см. Материал – известняк.

Эпитафийная часть отделена от абриса врезанной рамкой, также каждые две строки (кроме пятой) выделены врезанными горизонтальными линиями.

Из назидательных сентенций представлены лишь благочестивые пожелания (четвертые-пятые строки). Всю остальную площадь занимают информация об усопшем (табл. 2).

Дата смерти представлена по григорианскому календарю. При этом, день смерти смещен на начало предпоследней строки.

Для обозначения положения усопшей в качестве «супруги/жены» использовано исконно персидское слово «جفت», более близкая по содержанию к слову «пара».

Указательное местоимение единственного числа «هَذَا» написана с видимыми отклонениями от норм правописания: обращает на себя внимание отсутствие конечного *алифа*, серединная *заль* утрачивает надбуквенную точку, а начальная *хе* приобретают схожую с буквой *сад* форму. При этом, серединная ее форма в слове «الله» приобретает похожее по своему оформлению с восьмеркой «двуглазое начертание». *Ра* практически во всех случаях имеет форму слегка изогнутой дуги. *Даль* в имени супруга усопшей, так же приобрел идентичную с буквой *ра* форму. При этом, медиальная *мим* упрощается до пятна. *Та-марбута* в конце слов «раузат», «джаннат» заменены на мягкую согласную *та*. В слове «рийаз» *алиф* смещен и установлен перед буквой *йай*.

Рис. 2. Намогильный памятник Латифы, дочери Мухаммадамина (ум. 193. г.).

Fig. 2. Gravestone of Latifa, daughter of Muhammadamin (d. 193).

Таблица 2. Текст и перевод эпитафии Латифы, дочери Мухаммадамина
Table. 2. Text and translation of the epitaph of Latifa, daughter of Muhammadamin

Перевод на русский язык		Текст	
Обладатель этой могилы	1	صاحب هاد القبر	1
Латифа дочь Мухаммадамина,	2	لطفه بنت محمد من	2
супруга (пара) Габдеррахмана.	3	جفت عبدالرحمن	3
О, Аллах, сделай ее могилу	4	اللهم اجعل قبره راوضت	4
цветущим садом из садов Рая.	5	من رايض الجنة	5
Умерла	6	وفات بولدى	6
193...-(го) года, 20-го	7	٠٢ نحي يلدہ ١٩٣	7
октября.	8	اوکترده	8

Аффикс *нчы* после числительного также утратил подбуквенные точки. Подстрочная дуга *vav* лишь незначительно выводится за границу мнимой базовой линии. Отклонения от норм правописания заметны и в написании имени, отчества усопшей.

Сохранность хорошая, без видимых повреждений текста.

Надмогильный памятник Абрара, сына Юсупа

Стела представляет собой надмогильный памятник прямоугольной формы со слегка

закругленным по углам навершием (рис. 3). Материал – известняк. На макушке вырезана прямоугольное углубление для сбора талой и дождевой воды. Размеры стелы: 45×25×10 см.

Эпитафия в восьми строках выполнена во резанной технике, индивидуальным почерком, на арабском и татарском языках, без декоративных оформлений в виде цветочно-растительного или же геометрического орнаментов. За *Исти‘азой* следует *Тасмия*. Информация об усопшем занимает с четвертого по восьмую строки. Год смерти требует

Рис. 3. Намогильный памятник Абрара, сына Юсупа (ум. 193.. г.).

Fig. 3. Gravestone of Abrar, son of Yusup (d. 193).

Таблица 3. Текст и перевод эпитафии Абрара, сына Юсупа
Table. 3. Text and translation of the epitaph of Abrar, son of Yusup

Перевод на русский язык		Текст	
Обращаюсь (за защитой) к Аллаху	1	اعوذ بالله من	1
от сатаны, побиваемого камнями. С именем	2	الشيطان الرجيم بسم	2
Аллаха, Всемилостивого, Милостивейшего.	3	الله الرحمن الرحيم	3
Юсупа [сын] Абрар	4	يوسب [او على] ابرار	4
умер в 193..	5	وفات بولدى ٣٩١	5
-ом году, в (месяц) поста,	6	نچى يل اورازانك	6
3-го дня,	7	نچى كوننده 3	7
12-го апреля.	8	[نچى آپريلده 12]	8

уточнении. Датировка вписана по григорианскому календарю, за исключением того, что дается дополнительная информация о смерти усопшего в месяц Рамадан. Каждая строка выделена врезанной горизонтальной линией. Шрифт относительно мелкий, буквы без заметных наклонов. Из огласовок представлен лишь знак удлинения «مَدُّ» над долгой гласной *алиф* в слове «آپريلده». Имеются неточности в написании *Таавуза* (н-р, ошибочная замена буквы *та* на мягкий согласный *та* в слове «аш-шайтан» и др.) Сохранность удов-

летворительная. В отдельных местах текст практически стерлась (табл. 3).

Надмогильный памятник Джакаша, сына Танабая

Вертикально установленная у изголовья могилы каменная плита прямоугольной формы с дугообразно изогнутым навершием (рис. 4). Углубление для сбора воды вырезана в центральной части камня. Размеры: 80×30×10 см. Схожесть орнаментальных мотивов и каллиграфической композиции наблюдается и на еще одной плите, зафиксиро-

рованный на территории этого же кладбища. Стела установлена также одному из представителей Младшего Джужа, племени (родоплеменного объединения) Байулы, рода Байбакты. Также как и в последующем образце, нижний картуш занимает родовой знак (тамга).

Сотрудниками ИЯЛИ им.Г. Ибрагимова АН РТ, в ходе эпиграфических экспедиций в Саратовскую область (с. Сафаровка, с. Верхазовка, Дергачевского района) зафиксирована еще несколько надмогильных плит установленных также представителям рода Байбакты.

На уровне тимпана вырезан полумесяц и цветочно-растительный орнамент в виде четырехлепестковой астры, по всей вероятности, являющийся своеобразной образной вариацией звезды. Строки выделены врезанной линией. Эпитафия выполнена на арабской графике во врезанной технике (табл. 4).

Первую и частично вторую строки занимают слова обращения ко Всевышнему за помощью в виде формулы *исти'азы*, за которым следует перечисление родовой ветви усопшего с последующим фиксированием даты смерти и возраста. При этом, для обозначения возраста автор частично использует систему *абджадия* (другое название «*Хисаб ал-джамаль*»), которая нашла широкое применение и в суфийской герменевтике. Для записи возраста катиб использовал персидский эквивалент цифры 4 (۴) и букву *лам* (хотя в вышеупомянутом мнемотехническом способе классификации, *лам* равняется цифре 30). Для обозначения года смерти использован индоарабский набор знаков. Последняя цифра пять, при этом, выполнена в форме перевернутого равнобедренного треугольника.

В качестве благочестивых назидательных сентенций использованы стихи одного из известнейших в своих кругах арабского поэта-панегириста, основателя философско-аскетического направления в поэзии Абу ал-Атахи (Абу Исхак Исмаил ибн ал-Касим) (826–828) (17, 79; 8).

В ходе эпиграфических исследований выявлено, что поэтические фрагменты, интерпретирующие смерть в качестве всеобщих «врат» для человечества, зафиксированы на ряде болгарских надгробий. Данная формула присутствует на эпитафиях из г. Булгар (датировка не установлена) (Татарская эпиграфическая..., 2021. Кн. 1. с. 117), г. Казани (1297/1298 гг.) (атарская эпиграфическая...,

Рис. 4. Надмогильный памятник Джакаша, сына Танабая (ум. 1935 г.).

Fig. 4. Gravestone of Dzhakash, son of Tanabay (d. 1935).

2021. Кн. 2. с. 9) и с. Большие Атрясы Тетюшского района РТ (1303/1304 гг.) (Татарская эпиграфическая..., 2021. Кн. 2. с. 15). Как отмечает Г.В. Юсупов, использование указанной поэтической формулы является характерным элементом болгарских памятников II стиля, распространённых в период с конца XIII до начала XIV в., что отражает историческую преемственность в традициях оформления эпиграфических текстов (Юсупов, 1960, с. 67). Отдельные фрагменты аналогичных стихотворных текстов зафиксированы также на стеле XV в., что подтверждает длительность бытования данной традиции (Юсупов, 1960, с. 143).

В одном из своих трудов историк-эпиграфист, востоковед М. Неймат (1924–2016), в попытке обозначить ключевые моменты пути распространения данного стиха, приводит слова востоковеда, проф. В.А. Крачковской (1884–1974), по мнению которой стих талантливого придворного поэта из Багдада изначально попала в Рей (ныне город в северном

Таблица 4. Текст и перевод эпитафии Джакаша, сына Танабая
Table. 4. Text and translation of the epitaph of Dzhakash, son of Tanabay

Перевод на русский язык		Текст	
Обращаюсь (за защитой) к Аллаху от сатаны, побиваемого камнями.	1	اعوذ بالله من الشيطان الرجيم	1
Покойный, прощенный из Младшего Джюза,	2	المرحوم المغفور كشي جوز روعى	2
рода Байбакты, племени Альтеке,	3	بايباقتى تائفه سى الته كه بولمى	3
отделения Мамат, из семейной ветви Айтмета,	4	مامات نمراسى ايتمه ت بالاسى	4
Танабая сын Джакаш	5	تاناباى او على جاقاش	5
умер в 45-летнем возрасте, в 1935	6	وفات ل ۴ ياسنده ۱۹۳۵	6
году. Этот камень установил супру-	7	يلده بو تاسنى قويدى حلا	7
ги Сабилы дядя Бақыш. Конец.	8	لى سابىلا اعاسى باقىش تم	8
Смерть есть чаша с вином, все люди выпьют из неё,	9	الموت كاس كل ناس شار به	9
а могила – врата и все люди войдут в нее.	10	والقبر باب كل ناس داخله	10

Иране, в провинции Тегеран (в древности известный как «Арсакция»), а затем, уже во времена сельджуков перешел в Малую Азию, а оттуда распространился на северо-восток и на северо-запад (Крачковская, 1960, с. 57).

Следует также отметить, что стихотворные строки известного поэта зафиксированы в эпистолярном наследии персидского учёного-энциклопедиста, врача и государственного деятеля Рашидаддина ибн Фазлуллаха ал-Хамадани (ок. 1247–1318). Упомянутые поэтические фрагменты включены в его письмо, адресованное шейху Садреддину ибн Зикрийа ибн Рукнаддену – сыну шейха Бахауддина Зикрийа, – содержащее соболезнования в связи с кончиной сына адресата (Vostlit.info, 2025). Данный факт демонстрирует интеграцию литературных традиций в дипломатическую и личную переписку элит средневекового исламского мира.

Из характерных особенностей письма можно выделить то, что *син* и *шин* практически во всех случаях его использования, кроме слова «كشي» на второй строке, вырезаны со спрямлением всех зубцов. Перед словом «ناس» не использован определенный артикль. Из огласовок представлена лишь *разделительная хамза* (هَمْزَةُ الْقَطْع) в слове «تائفه سى». Состояние камня оценивается как хорошее, видимых повреждений не наблюдается, за исключением выщербленных участков на тимпане, что, по всей вероятности, явилось следствием работы самого автора.

Надмогильный памятник Куйшыгула, сына Исхака

Представляет собой вертикально установленную надмогильную плиту с закругленным по углам навершием (рис. 5).

Размеры стелы: 65×30×10 см. По всей вероятности катиб, выполнивший данную эпитафию, является также автором стелы установленной Джакашу сыну Танабая (1890–1935), стела которого также установлена на территории мусульманского кладбища села. Усопший принадлежит Младшему Джюзу и отделения Мамат. Следовательно, Джакаш, сын Танабая и хозяин этой могилы являются ближайшими родственниками. Стела, зафиксированная на территории местного кладбища, имеет практически идентичное оформление декоративной и каллиграфической части.

В целях сохранения от повреждений природного характера, поверхность обработана суспензией на основе гашеной извести и воды.

Тимпан украшен узором полумесяца, по правую сторону от которой, вырезана пятилепестковая астра, которая, по всей вероятности, также является некой абстрактной формой другого солярного знака – звезды. Текст высечен под определенной диагональю под углом к горизонтальной оси, строки выделены врезанными линиями (табл. 5).

Первую строку занимает формула *таавуза* (اعوذ بالله) за которым следует *басмала* (араб. بسملة). Вторую строку занимает изречение-

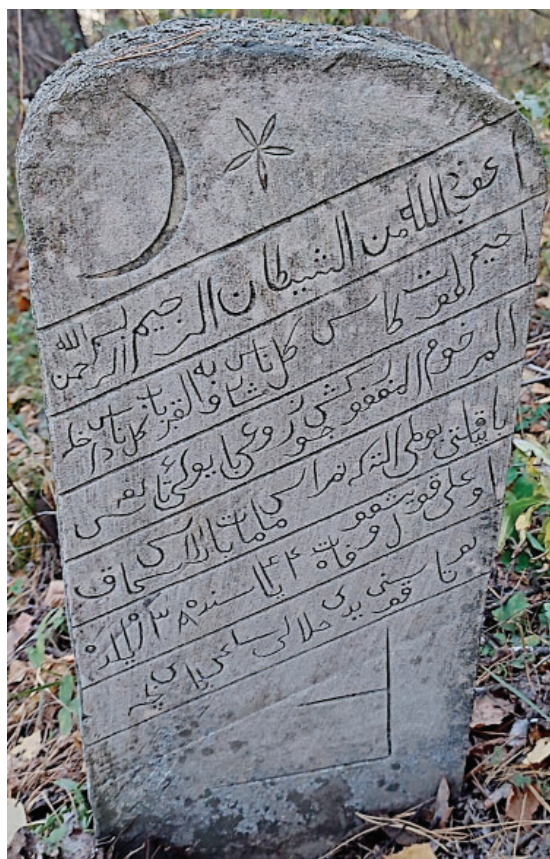

Рис. 5. Намогильный памятник Куйшыгула, сына Исхака (ум. 1960/1961 г.).

Fig. 5. Gravestone of Kuyshyguul, son of Ishaq (d. 1960/1961).

обращение к посетителям могил. При этом, в качестве благочестивой назидательной сентенции все также использован стих известного багдадского поэта Абу ал-Атахи (826–828). Строки поэта, пронизанные темой о

тленности всего бытия, являются по сей день лучшим образцом стихосложения, написанный в жанре *зухдият* (араб. زهدیات). С третьего по шестые строки занимает информация об усопшем. Эпитафия завершается родовой тамгой на конечном картуше.

Год смерти вписан по лунному календарю, с использованием индо-арабских цифр, при этом для обозначения возраста использованы персидские символы. Для максимального заполнения картушей и большей компактности шрифта использован метод кернинга, тогда как словосочетания или буквы наложены один поверх другого, в отдельных случаях в два «яруса».

Для обеспечения визуального выравнивания текста применён характерный каллиграфический приём, известный в персидской эпиграфической традиции под термином «кашида»: беззубцовые варианты согласных *син* и *шин* относительно растянуты по отношению к другим буквам. Вертикали *алиф* и *лам* в отдельных случаях приобретают излишнюю «гибкость» и нечеткую заостренность. В отличие от других вариации написании этих букв, представленных в тексте в слове «*кши*» саркеш *каф* вырезан в форме абсолютной горизонтали.

Автором также пропущены буква *лам* являющиеся частью безударной частицы «*ал*» и последующая согласная *ра* перед прилагательным «*рахим*». Определённый артикль опущен перед словом «*нас*» в конце третьей строки.

Сохранность хорошая, без повреждений.

Таблица 5. Текст и перевод эпитафии Куйшыгула, сына Исхака
Table. 5. Text and translation of the epitaph of Kuyshyguul, son of Ishaq

Перевод на русский язык		Текст	
Обращаюсь (за помощью) к Аллаху от сатаны, побиваемого камнями. С именем Аллаха, Всемилостивого,	1	اعوذ بالله من الشيطان الرجيم بسم الله الرحمن	1
Милостивейшего. Смерть есть чаша и все выпьют из нее, а могила — врата и все войдут в нее.	2	احيم لموت كاس كل ناس شاربها والقبر باب كل ناس داخله	2
Покойный, прощенный из Младшего Джюза, родового объединения Байулы,	3	المرخوم المغفور كشي جوز روعى بابولى تائفه سى	3
рода Байбакты, племени Альтеке, из отделения Мамат, Исхака	4	بايباقطى بولمى الله كه نمراسى مامات بالاسى اسحاق	4
сын Куйшыгул умер в 44 (летнем) возрасте, в 1380 году.	5	او على قوشعول وفات 44 ياسنده 1380 يلده	5.
Этот камень установила супруга Сагынбай биче.	6	بو تاسنى قويدى حلالى ساعن باى بچه	6

Надмогильный памятник Зиннатуллы сына Габдел...

Вертикально установленный надмогильный памятник прямоугольной формы с навершием в виде полузамкнутой дугообразной линии (рис. 6). Размер от верхней макушки до нижней видимой части на момент фотофиксации составил 65 см, ширина – 31 см, толщина – 10 см. Для защиты от вредных последствий окружающей среды камень покрыт суспензией на основе оксида кальция.

Эпитафия начинается с хадиса Пророка Мухаммада о значимости смерти для мира живых. При этом, предание делится на две части, основная часть которого смещается на четвертую строку. Вторая и третья картуши отведены под формулу Единобожия. Информация об усопшем, включая возраст и дату смерти, занимают с пятого по седьмые строки.

Текст по абрису отделен врезанной линией. Вертикали *алифа* и *лама* на второй строке практически примыкают к стенкам разделительных горизонтальных линий. Вертикаль конечной *he* практически во всех случаях его использования, достигает высоту *алифа*. Наблюдается относительная угловатость некоторых букв при написании *шахады* (табл. 6).

Конечная мягкая согласная *та* в слове «الموت» приобретает «лишнюю» точку, тогда как в слове «وفات» срединная *фа* «теряет» надбуквенный штрих.

Нельзя не отметить лишнюю *алиф* в слове «كفى». Диакритические знаки практически отсутствуют, за исключением *разделительной хамзы* в слове «بالمؤمنين» и как вероятно надбуквенной огласовки *фатха* в слове «ترب».

Рис. 6. Надмогильный памятник Зиннатуллы (ум. 1962 г.).

Fig. 6. Gravestone of Zinnatullah (d. 1962).

Неточности наблюдаются и в написании имени, отчества усопшего.

Из-за стирания поверхности плиты, последние несколько строк на данном этапе не поддаются чтению. Как один из возможных вариантов, можно лишь предположить, что последняя строка содержит благочести-

Таблица 6. Текст и перевод эпитафии Зиннатуллы
Table. 6. Text and translation of the epitaph of Zinnatullah

Перевод на русский язык		Текст	
Достаточно (<i>продолжение на четвертой строке</i>)	1	كافي	1
Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад	2	لا اله الا الله محمد	2
посланник Аллаха.	3	رسول الله	3
(<i>начало на первой строке</i>) смерти в качестве	4	بالموت واعظا	4
уверещателя.	5	ترتّب المرحوم زينتو الله	5
Тюрбе покойного Зиннатуллы	6	عبد [الخريد] او على	6
сына Габдел[харид]а.	7	سنة ١٩٦٢ وفات	7
.... в 1962 году	8	 كرم الله	8
[Каримулла ...]	9	كافا بالمؤمنين	9
[.... верующих].			

вое выражение или же молитву о спасении мусульман.

Надмогильный памятник Галиуллы, сына Нурмухаммада

Вертикально установленная надмогильная стела с полукруглым навершием без выступов (рис. 7). На момент фотофиксации высота видимой надземной части составил 65 см, ширина – 32 см, толщина – 10 см.

Эпитафия выполнена на арабском языке, простым индивидуальным почерком, во врезанной технике, без использования цветочно-растительных или геометрических мотивов. Текст отделен от абриса врезанной линией, также каждая строка отделена картушами. Первые две строки, по всей вероятности, занимает благочестивое обращение от имени усопшего к посетителям могилы с просьбой о благой молитве. Информация об усопшем вырезана с третьего по пятые строки. Эпитафия завершается также молитвой за усопшего.

Дата смерти не установлена. Исходя из сравнительно-сопоставительного анализа с другими стелами, зафиксированными на территории этого же мусульманского кладбища, можно предположить, что надмогильный памятник установлен в начале XX в., в промежутке между 1910-1960 гг.

Огласовки не проставлены, за исключением разделительной хамзы (هَمْزَةُ الْقَطْع) после конечной *алиф* в слове «الدعاء». Некоторые буквы имеют небольшую угловатость. Высота и толщина букв также варьируется. *Даль* и *ра* практически во всех случаях имеют одинаковое начертание в виде слегка изогнутой дуги под определенной диагональю.

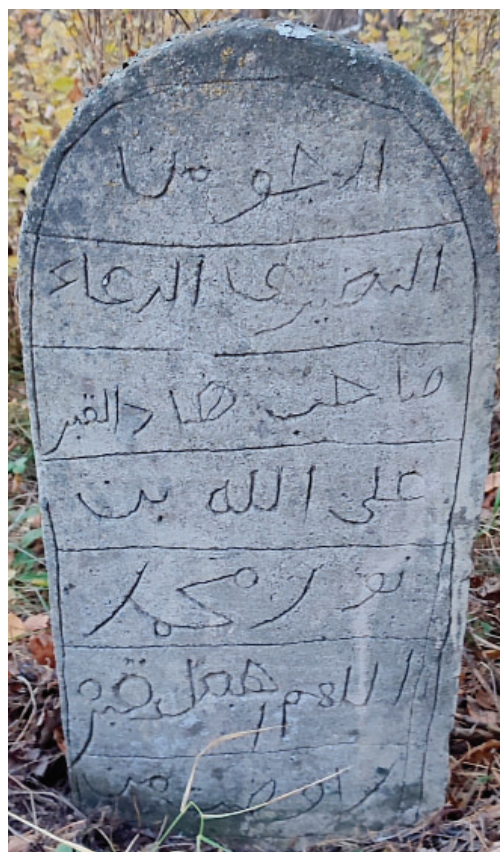

Рис. 7. Надмогильный памятник Галиуллы, сына Нурмухаммада.

Fig. 7. Gravestone of Galiullah, son of Nurmuhammad.

Начальная *алиф* в слове «اجعل» опускается вниз на один уровень с хвостиком конечной *мим* впереди идущего слова. Буква *he* (hā-ye havvaz) в начальной и серединной позиции имеет двуглазое начертание, именуемое иранцами «های دو چشم» (двуглазое h). В слове «اللهم» медиальная форма этой же буквы приобретает

Таблица 7. Текст и перевод эпитафии Галиуллы, сына Нурмухаммада
Table. 7. Text and translation of the epitaph of Galiullah, son of Nurmuhammad

Перевод на русский язык		Текст	
.....	1	الجو من	1
.....	2	الخيرى الدعاء	2
Обладатель (хозяин) этой могилы	3	صاحب هذا القبر	3
Галиулла сын	4	على الله بن	4
Нурмухаммада.	5	نور محمد	5
Аллах, сделай его могилу	6	اللهم اجعل قبره	6
цветущим садом	7	روضت من	7
[из садов Рая].	8	[رياض الجنة]	8

форму восьмерки. Памятник покрыт известковой суспензией на основе гашеный извести и воды. Сохранность – хорошая, без видимых повреждений текста (табл. 7).

Надмогильный памятник дочери Закира [Тарджеманова]

Стела выполнена в форме удлиненного прямоугольника со слегка закругленным по углам навершием (рис. 8). Размеры на момент фотофиксации: 65×28×10 см. Автограф катиха не отмечен. По наличию подобных камней на территории вышеупомянутого кладбища, можно предположить, что стела выполнена одним из местных «мастеров»-изготовителей эпитафий.

Тимпан выделен символическим изображением солярных знаков в виде полумесяца с пятиконечной звездой.

Текст лаконичен. «Вводная часть» представлена формулой Басмаллы, за которым следует Шахада. Вырезанная за формулой единобожия благочестивое изречение отделена одиночным разделительным знаком препинания – двоеточием. В качестве назидательной сентенции о бренности жизни использован 26 аят суры «ар-Рахман» Священного Корана (табл. 8).

Каллиграфическая композиция представлена в основном на арабской графике. На кириллице дублируется лишь имя и фамилия усопшей, по всей вероятности, с упоминанием имени и фамилии по мужу. Таким образом, если в арабографическом варианте покойная упоминается как «زکیر اعا ترجمان قزی» (Закир ага Тәржеман кызы), то в варианте на кириллице автор использует «Валишна Зәкирэ».

Текст выполнен вручную, без использования классических трафаретов и заготовок. На это указывает различия в написании

Рис. 8. Надмогильный памятник дочери Закира (1977 г.).

Fig. 8. Gravestone of Zakir's daughter (1977).

букв: если в начале наблюдается некая растянутость слогов, то к концу текст сужается, расстояния между отдельными его элементами сокращаются. Несмотря на это, толщина и интенсивность линий практически одинаковая, без значительных изгибов в правую или левую стороны. Контур знаков четкий. Верхне-фарингальный шумный согласный хэ, практический во всех случаях его употребления, выполнен с соединением верхнего кончика дугообразного зубца к основной

Таблица 8. Текст и перевод эпитафии дочери Закира
Table. 8. Text and translation of the epitaph of Zakir's daughter

Перевод на русский язык		Текст	
С именем Аллаха	1	بسم الله	1
Всемилоостивого, Милостивейшего.	2	الرحمن الرحيم	2
Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад	3	لا اله الا الله محمد	3
посланник Аллаха: всякий,	4	رسو الله: كل	4
кто на ней исчезнет.	5	من عليها فان	5
Закир ага Тарджемана	6	زکیر اعا ترجمان	6
дочь в 1881 году	7	قزی یل ده 1881	7
умерла. 06.07.1977 г.	8	وفاة 06.07.1977	8
ВАЛИШНА	9	ВАЛИШНА	9
ЗАКИРА	10	ЗӘКИРӘ	10

соединительной линией между буквами. Середина форма этого же знака в слове محمد «теряет» свою дугу и изображается в виде одной сплошной горизонтали. Вертикаль лам в ламалиф имеет несущественный наклон в лево.

Имя отца усопшей написана с небольшим отклонением от норм арабского языка. Вместо имени собственного «ذاكر» (от слова «ذَكَرَ» - упоминать, вспоминать, помнить, восхвалять и др.) автор использовал вариант «زَكِر». Буква заль при этом изображен в виде зайн. Алиф опускается, предпоследней добавляется середина йай. Начальная фа в слове «فان» на пятой строке приобретает начертание схожее с той же буквой хэ. Относительная неточность наблюдается в написании слова رسول в четвертой строке, где утеряна конечная лам. Окончание текстовой части отмечается завитками, соединенными между собой пластичной линией. Памятник в хорошей сохранности. Текст читабелен, камень не деформирован.

Заключение. Традиция установки мусульманских эпитафийных памятников соотносится с началом распространения ислама среди тюркского населения Приуралья. Эпитафийные памятники с. Зильдиярово также как и другие письменные источники, не зависимо от степени профессиональности выполненных катибами работ, являются ценным материалом для целого ряда исторических дисциплин. Сбор данных с дальнейшим разъяснением графического кода стел и выделением палеографических маркеров не только позволят пролить свет на многие недостающие вехи в краеведении, но также станут ценным источником информации для установления и последующей реконструкции генеалогических родов местных жителей. Текстовая часть с учетом языковых особенностей письма позволит обогатить базу данных лингвистов, диалектологов, религиоведов и кодикологов новыми материалами лингвокультурологического характера.

Примечания:

¹ На нынешнем этапе работы, по причине отсутствия дополнительной информации, датировка стел ведется по году смерти усопшего.

² *Исти'аза* - (араб. اِسْتِغَاذَة) (синоним: та'авуз) - одна из мусульманских молитвенных формул о защите и покровительстве от любых наущений и неприятностей посредством произнесения фразы «Обращаюсь к Аллаху за помощью от шайтана, побиваемого камнями» (أَعُوذُ بِاللّٰهِ السَّمِيعِ الْعَلِيمِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ).

³ В оригинале аят выглядит следующим образом: رَبَّنَا اغْفِرْ لِي وَلِوَالِدَيَّ وَلِلْمُؤْمِنِينَ يَوْمَ يَقُومُ الْحِسَابُ

ЛИТЕРАТУРА

Аккубеков Р.Ю. Эпитафийные памятники д. Шатмантамак Миякинского района РБ // Аккубеков Р.Ю., Алламурадова Л.Х., Грудочко И.В., Епимахов А.В., Исянгулов Ш.Н., Минибаева З.И., Салихов А.Г., Таиров А.Д. История деревни Шатмантамак. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2016. С. 36–62.

Ахатов А.Т. Гарун Валеевич Юсупов: археолог, эпиграфист, этнограф (к 105-летию со дня рождения) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 12. С. 243–253. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.12.31532>. Доступно по URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31532 (дата обращения: 10.04.2024).

Воробьев Н.И., Хисамутдинов Г.М., Юсупов Г.В. Историко-этнографические исследования населения северо-западных районов Башкирии // СЭ. 1962. № 6. С. 124–130.

Коран / Перевод И.Ю. Крачковского. М.: СП ИКПА, 1990. 512 с.

Крачковская В.А. Новая арабская надпись из Молдавской ССР // Эпиграфика Востока. Т. XIII / Ред. В.А. Крачковская. М.: АН СССР, 1960. С. 48–58.

Крачковский И.Ю. Поэтическое творчество Абу-л-Атахия. Санкт Петербург: тип. Академии наук, 1907. 112 с.

Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М.: Наука, 1968. 161 с.

Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья. Вып. 1. Арабографичные эпитафии Илишевского района РБ и Актанышского района РТ. 1682-1964 гг. / сост. И.М. Васильев. Уфа: Мир печати, 2017. 488 с.

Насибуллина Н. Ш., Ахметова А. И., Мирзаянова Р. Б. Некоторые аспекты изучения эпиграфических памятников села Зильдиярово Миякинского района РБ // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: материалы IV Международного научно-практического семинара,

посвященного 85-летию Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (9-10 октября 2024 г., Казань) сост. Л. И. Фахрутдинова. Казань: ИЯЛИ, 2024. С. 211–221.

Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. II. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век – начало XX века). Баку: XXI – Yeni Nəşrlər Evi, 2001. 368 с.

Татарская эпиграфическая традиция. Булгарские эпиграфические памятники XIII-XIV вв. Кн. 2. / Авт. сост.: И. Г. Гумеров, А. М. Ахунов, В. М. Усманов. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. 160 с.

Усманов В.М. Башкортостан Республикасы мөселман ташъязма һәйкәлләре. Егерме беренче китап. Казан, 2024. 492 б.

Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: АН СССР, 1960. 322 с.

G. W. T. Abu-l-'Atahiya // Encyclopædia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information / H. Chisholm – 11 – New York City, Cambridge: University Press, 1911. – Vol. 1. P. 79.

Vostlit.info. Доступно по URL: https://vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_perepiska/text1.phtml (дата обращения: 06.02.2025).

Информация об авторах:

Насибуллина Нурида Шайдулловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (г. Казань, Россия); nasibullina.nur@yandex.ru

Мирзаянова Регина Булатовна, ведущий архивист Государственного архива Республики Татарстан (с. Столбище, РТ, Россия); mreginv@bk.ru

Ахметова Айгуль Илфакровна, сотрудник Музея исламской культуры, ГБУ «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» (г. Казань, Россия); ahmetova.1990@mail.ru

REFERENCES

Akkubekov, R. Yu. 2016. In Akkubekov, R. Yu., Allamuratova, L. Kh., Grudochko, I. V., Epimakhov, A. V., Isyngulov, Sh. N., Minibaeva, Z. I., Salikhov, A. G., Tairov, A. D. *Istoriya derevni Shatmantamak (History of the village of Shatmantamak)*. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 36–62 (in Russian).

Akhatov, A. T. 2019. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya (Genesis: historical research)* 12, 243–253 (in Russian).

Vorobev, N. I., Khisamutdinov, G. M., Yusupov, G. V. 1962. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (6), 124–130 (in Russian).

Krachkovsky, I. Yu. (trs.). 1990. *Koran (Qur'an)*. Moscow: “SP IKPA” Publ. (in Russian).

Krachkovskaya, V. A. 1960. In Krachkovskaya, V. A. (ed.). *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* XIII. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 48–58 (in Russian).

Krachkovsky, I. Yu. 1907. *Poeticheskoe tvorchestvo Abu-l-Atakhiya (The poetry of Abū al-'Atāhiyya)*. Saint Petersburg: Printing House of the Academy of Sciences (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1968. *Bakmutinskaia kul'tura: Etnicheskaia istoriia naseleniia Severnoi Bashkirii sredi I tysiacheletii nashei ery (The Bakmutino Culture: Ethnic History of the Northern Bashkiria Population in the Middle I Millennium AD)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Vasiliev, I. M. (comp.). 2017. *Materialy po epigrafike Uralo-Povolzh'ya (Materials on epigraphy of the Ural-Volga region)* 1. Ufa: “Mir pechati” Publ. (in Russian).

Nasibullina, N. Sh., Akhmetova, A. I., Mirzayanova, R. B. 2024. In Fakhрутдинова, L. I. (comp.). *Tatarovedenie v situatsii smeny paradigm: teoriya, metodologiya, praktika (Tatar Studies in the Paradigm Changing: theory, methodology, practice)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Tatarstan Academia of Sciences, 211–211 (in Russian).

Neymat, M. S. 2001. *Korpus epigraficheskikh pamyatnikov Azerbaydzhana. T. II. Arabo-perso-tyurkoyazychnye nadpisi Sheki-Zakatal'skoy zony (XIV vek – nachalo XX veka) (Corpus of epigraphic monuments of Azerbaijan. Vol. II. Arab-Persian-Turkic inscriptions of the Sheki-Zagatala zone (XIV century – early XX century))*. Baku: “XXI – Yeni Nasherlar Evi” Publ. (in Russian).

Gumerov, I. G., Akhunov, A. M., Usmanov, V. M. (comp.) 2021. *Tatarskaya epigraficheskaya traditsiya. Bulgarskie epigraficheskie pamyatniki XIII-XIV vv. (Tatar epigraphic tradition. Volga Bolgar epigraphic monuments of the XIII-XIV centuries)*. Book 2. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Usmanov, V. M. 2024. *Bashkortostan Respublikasy möselman tash"yazma häykälläre (Muslim epigraphic monuments of the Republic of Bashkortostan)*. Book 21. Kazan (in Tatar).

Yusupov, G. V. 1960. *Vvedenie v bulgaro-tatarskuyu epigrafiku (Introduction to the Bolgar-Tatar Epigraphy)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

G. W. T. 1911. Abu-l-'Atahiya In *Encyclopædia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information* / H. Chisholm – 11. Vol. 1 New York City, Cambridge: University Press, 79.

Vostlit.info. Available at: https://vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_perepiska/text1.phtml (accessed: 06.02.2025) (in Russian).

About the Authors:

Nasibullina Nurida Sh., Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Center for Written Heritage of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia); nasibullina.nur@yandex.ru

Mirzayanova Regina B., leading archivist of the State Archives of the Republic of Tatarstan (Stolbishche village, Russia); mreginv@bk.ru

Akhmetova Aigul I., employee of the Museum of Islamic Culture, SBI "State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve "Kazan Kremlin" (Kazan, Russia); ahmetova.1990@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.

Статья принята к публикации 01.04.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу